

УДК 81

М.В. Миронов

Аспекты сравнительного изучения иппологической терминологии в русском и английском языках

Аннотация:

Иппологическая терминология представляет из себя масштабную систему, ввиду ряда факторов имеющую интерес для углубленного изучения. В статье приводится обзор некоторых направлений, или аспектов, сравнительного изучения такой терминологии в русском и английском языках. С точки зрения структуры, системы обозначения окрасов лошадей в обоих языках представляют семантические категории. Они разделяют многие принципы своей организации с подсистемами семантического поля «цвет» и могут быть рассмотрены в качестве терминологических систем и лексико-семантических групп. Основная часть статьи посвящена обзору особенностей членов рассматриваемых систем, в том числе их структурной организации, этимологии, словообразовательных возможностей, частотности и сочетаемости.

Ключевые слова: аффиксация, зооним, лексико-семантическая группа, лексическая номинация, масть лошади, словообразование, сочетаемость, частотность.

Об авторе: Миронов Михаил Владимирович, Государственный университет «Дубна», старший преподаватель кафедры лингвистики; эл. почта: mikhailmironov1@mail.ru

Лошади с давних времен играли особую роль в жизни человека и занимали уникальное место в хозяйстве и искусстве. Несмотря на то, что в современном мире эта роль значительно изменилась, она остается весьма существенной. Именно в результате этих изменений изучение лошадей в самых различных аспектах приобретает особый вес. Рассмотрим иппологическую терминологию, в частности, ту ее часть, которая используется для обозначения окрасов лошадей.

При рассмотрении иппологической терминологии, в особенности названий мастей, отметин и других особенностей окраса лошадей, можно выделить несколько крупных аспектов, или областей, в которых возможно изучать пласт лексики. В первую очередь подчеркнем основополагающие теоретические аспекты, определяющие направление исследования. Пользуясь терминологией Р. М. Фрумкиной, можно сказать, что его объектом выступает семантическая категория. В противоположность «природной» категории, членами которой предстают референты, «имя “семантической” категории соотносится вовсе не с набором референтов этого имени, а с набором имен, являющихся по отношению к обобщающему имени гипонимами» [13, с. 54].

Названия мастей также представляют «отдельную специфическую систему с собственной внутренней иерархией», которая выступает одновременно как «подсистема внутри поля “цветообозначения”» и как «система терминов, которая имеет аналоги в современном мире и для которой можно прогнозировать наблюдаемые в аналогичных современных системах свойства» [4, с. 6-9]. Из этого можно вывести несколько важных следствий. Во-первых, названия мастей подчиняются определенным правилам иерархического устройства и разделяют многие общие особенности и характеристики цветообозначений. Во-вторых, в качестве терминологии объект исследования представлен множеством конкретных систем со своей семантикой и организацией. Различные коневодческие и ветеринарные общества предлагают собственные классификации и реестры мастей [7].

Наконец, отметим, что с точки зрения своего места в языковой структуре названия мастей представляют лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) комплементарного типа. Такая лексическая парадигма отличается иерархическим устройством (ср. такие названия мастей, как «гнедая» и «светло-гнедая»), ее члены характеризуются общей архисемой, принадлежат к одной части речи и соотносятся со всеми остальными особенностями ЛСГ, перечисленными в [3, с. 75]. Комплементарный или взаимодополняющий тип группы указывает на отсутствие базового (главного) слова [3, с. 72]. Применительно к названиям мастей это означает, что ни одно из них, например, «гнедая» или «рыжая» не может быть заменено в предложении словом «масть» так, как, например, можно было бы заменить слова «стол» или «стул» словосочетанием «предмет мебели».

Итак, система названий мастей лошадей представляет из себя семантическую категорию и может рассматриваться как подсистема семантического поля «цветообозначения», как ЛСГ, а также в качестве системы терминов. В каких же аспектах можно рассматривать сами названия? В рамках данной статьи мы предлагаем следующие области рассмотрения: структурная, этимологическая, словообразовательная, частотная и сочетаемостная. Кратко охарактеризуем каждую из указанных сфер.

1. С точки зрения структуры русские и английские названия мастей можно подразделить на простые, например, «гнедая», «bay», и сложные. Последние, в свою очередь, делятся на:

- Двухкомпонентные («светло-гнедая», «light bay»). Согласно нашему исследованию, эта группа названий оказывается наиболее многочисленной. Как отмечает М. Г. Волкова, сложные цветообозначения можно разделить на два типа в зависимости от отношений между компонентами. В одних словах «первый компонент характеризует цвет, содержащийся во втором компоненте, по степени насыщенности, светлоты, яркости и указывает на отсутствие или наличие блеска, густоты и т.д.» [1]. Примерами подобного типа обозначений среди двухкомпонентных названий мастей будут «светло-гнедая», «light bay». В словах второго типа «оба компонента содержат сему цвета» [1]. В качестве аналогии можно привести такие примеры, как «гнедо-саврасая», «bay dun».

- Трехкомпонентные («светло-гнедо-саврасая», «light bay dun»).

- Четырехкомпонентные («gold cream silver tobiano», «pale linebacked classic champagne»). По нашим расчетам, это наименее многочисленная из сложных групп, встречающаяся только в английском языке. Сложные названия, ввиду своей большой вариантности, в принципе оказываются более многочисленными, чем простые, однако всегда включают их в качестве одного или нескольких компонентов [8].

2. Происхождение названий мастей лошадей следует отличать от этимологии самих слов, так как во многих случаях значение иппологического характера приобретает позднее. Нас интересуют в первую очередь именно такие изменения в семантике слов.

В английском языке выделяют следующие пути возникновения названий мастей:

- Вторичная лексическая номинация, т.е. развитие новых значений у существующих слов. Такие значения могут появляться у названий цветов («black», «brown») и адъективированных существительных, обозначающих оттенки цвета («chocolate», «silver»).

- Безаффиксальное словообразование: сложение слов общего языка («piebald», «skewbald»), сложение других названий мастей («pintaloosa», «dunskin»), сокращение («арру», «Barlink»).
- Аффиксация с помощью английских аффиксов («linebacked», «catbacked») и аффиксов из других языков («dunalino»).
- Заимствование из испанского («albino», «grullo»), французского («bay», «goan») и других языков («арпалооса»).
- Неопределенные способы («lemonsilla», «cremello»).

Способы возникновения английских названий весьма разнообразны. Наиболее богатым выступает класс слов, образованных с помощью вторичной номинации. Особый интерес представляет использование аффиксов из других языков и трансформации, претерпеваемые некоторыми заимствованиями при ассимиляции [7; 9].

В русском же языке основными способами пополнения ЛСГ названий мастей лошадей оказываются:

- Вторичная лексическая номинация, в том числе у цветообозначений («черная», «белая»).
- Заимствование из тюркских языков («саврасая», «бурая») и английского («оверо», «рабикано»).
- Калькирование английских обозначений («кремовая», «шампанская»).

Названия мастей в русском и английском языке различаются как соотношением исконных и заимствованных названий, так и источниками заимствования, а также другими способами возникновения.

3. Словообразовательный аспект рассмотрения названий мастей представляется в наибольшей степени односторонним: в то время, как русскоязычные названия становятся благодатной почвой для деривации, англоязычные же слова, по нашим данным, в ней почти не участвуют.

От названий мастей в русском языке образуются производные слова, принадлежащие к трем частям речи:

- Существительные («мухортик», «мухрыга», «мухрыжка», «мухрюга») обладают негативными коннотациями и обозначают соответственно хилого, невзрачного, неряшливого или же нелюдимого человека [2, с. 370]. Базой для словообразования здесь оказывается название масти «мухортая». Гораздо большее разнообразие демонстрирует

такой класс производных слов, как зоонимы, образованные от названий мастей. Множество названий путем аффиксации превращается в клички животных, например, «Рыжка», «Рыжко», «Рыжок», «Рыжик», «Рыжуха», «Гнедуша», «Гнедушка», «Пеган», «Мухориха», «Серой» и другие. В качестве источников для составления списка и изучения производных зоонимов мы использовали словарь «Русская ономастика и ономастика России», Русский Традиционный Ономастикон, толковый словарь В.И. Даля и статью «Клички животных в говорах Воронежского прихотья» [10; 11; 12]. Всего найдено 65 таких производных зоонимов. Наиболее продуктивными суффиксами, по нашему расчету, выступают морфемы «-к-», «-ко-», «-ух-/-юх-» и «-ушк-/-юшк-».

○ Прилагательные, как и образованные от слова «мухортая» существительные, немногочисленны и происходят от того же названия: «мухортый» (человек), «мухрый», «мухроватый». Они также характеризуют слабого, хилого, невзрачного индивидуума [2].

○ Глаголы, производные от названий мастей, в большинстве случаев обозначают процесс приобретения лошастью соответствующего окраса: «обмышатеть», «перемышатиться», «вырыжеть», «зачубареть», «погнеть» и некоторые другие. Глагол «кауриться» (от слова «каурый») используется в переносном смысле («морщиться, быть угрюмым» [2, с. 99]). Глагол «мухортаться» означает «спесивиться, чваниться, зазнаваться» [2, с. 370].

Необходимо отметить, что все найденные дериваты весьма ограничены в своем употреблении: это либо устаревшие и/или диалектные слова, обнаруженные в словаре В. И. Даля, либо клички животных и обозначения процессов приобретения ими определенного окраса, что, разумеется, характерно для области коневодства, но ею же ограничено. В английском языке подобного словообразовательного разнообразия не обнаруживается. Вопрос о англоязычных зоонимах и их типологии представляется возможным продолжением или, лучше сказать, углублением обозначенного аспекта исследования.

4. Для изучения частотности употребления названий мастей целесообразно обратиться к языковым корпусам. Сравнивая количество употреблений названий мастей, определим примерную структуру ЛСГ, включающую в себя ядро и периферию. Согласно анализу данных корпуса, английские названия представляется возможным разделить на пять групп:

- Основные цветообозначения, используемые в качестве названий мастей: «black», «brown», «gray» или «grey». Они входят в число 60000 наиболее употребительных слов английского языка.

- Прочие цветообозначения, также входящие в список 60000 наиболее употребительных слов и используемые в качестве названий мастей: «chestnut», «sorrel», «flaxen», «bay», «palomino», «buckskin», «dun», «roan», «piebald».

- Сложные прилагательные, используемые для обозначения мастей лошадей и цвета других объектов. К этой группе можно отнести такие сочетания, как «jet black», «steel gray», «dark chestnut», «gold champagne» и многие другие.

- Сложные прилагательные, используемые только для обозначения мастей. Сюда можно отнести, например, «liver chestnut», «red bay», «buttermilk buckskin», «smoky cream» и т.д. Интересно, что все сложные прилагательные, в составе которых есть элемент «bay», относятся к этой группе. «Bay» употребляется преимущественно в отношении окраса животных, в отличие от, например, «chestnut», обладающего более широкой сочетаемостью.

- Сложные прилагательные, поиск которых в корпусе не принес результатов. К этой категории можно отнести «copper bay», «golden palomino», «cream buckskin», «apricot dun» и другие. Очевидно, такие слова встречаются лишь в небольшом количестве классификаций или реестров, не включенных в состав корпуса.

Что касается русских названий, то их можно разделить на три группы в зависимости от частотности употребления:

- Цветообозначения, используемые в том числе в качестве названий мастей: «серая», «рыжая», «бурая».

- Названия мастей, используемые также для описания цвета других объектов: «вороная», «гнедая», «мухортая», «мышастая», «пегая», «саврасая», «соловая», «чалая», «чубарая».

- Названия мастей, используемые исключительно в этом качестве, согласно данным корпуса: «буланая», «караковая», «каурая», «игренивая».

- Сложные прилагательные: «темно-гнедая», «светло-гнедая», «золотисто-рыжая», «вороно-чалая» и т.д. [8].

5. Изучение сочетаемости с названиями мастей позволяет пролить свет на то, как слова функционируют в языке. Кроме того, именно рассмотрение слов в составе

сочетаний позволяет собрать статистику по употреблению первых в качестве обозначений окраса.

Английские названия подробно рассматривались на материале корпуса английского языка iWeb [8]. Что же касается сочетаемостного аспекта, то наиболее распространенными коллокациями с названиями мастей выступают следующие существительные: «horse» (4588 сочетаний с названиями мастей), «mare» (1120), «stallion» (862), «colt» (281), «gelding» (255), «filly» (90), «foal» (78).

Абсолютным рекордсменом среди английских обозначений лошадиного окраса оказывается слово «black», встречающееся в наибольшем количестве сочетаний. Бросается в глаза расхождение в численности сочетаний со словами «colt» и «filly». Обозначая жеребят мужского и женского пола соответственно, эти слова, казалось бы, должны быть примерно на одном уровне, однако, согласно статистике, они существенно различаются. Необходимо отметить, что в русском языке не было найдено точного аналога для «filly»: «кобылка» может быть интерпретировано как уменьшительно-ласкательная форма слова «кобыла», обозначающего взрослую особь.

Исследование сочетаемости русскоязычных названий мастей проводилось на материале подкорпуса художественной литературы НКРЯ. Наиболее широкой сочетаемостью обладают простые названия, наподобие «серая», «рыжая», «бурая», а сложные прилагательные гораздо более ограничены в своих контактах с другими словами. В русском языке названия мастей чаще всего сочетаются со следующими словами: «кобыла», «жеребец» (более 200 сочетаний с каждым), «лошадь», «лошадка», «мерин» (более 90 сочетаний), «кобылка», «конек» (около 40-30 сочетаний), «лошаденка», «жеребенок», «жеребчик», «кобылица», «кляча», «скакун» (от 25 до 15 сочетаний), «клячонка», «мустанг» (всего по 3 сочетания с каждым).

Некоторые названия мастей сочетаются с определенными словами заметно чаще, чем с другими. В качестве примера таких устойчивых и распространенных сочетаний можно привести «вороной конь», «пегая лошадь», «каурая кобыла», «караковый жеребец» и др. Так же, как в английском языке, наибольшее число сочетаний в иппологическом контексте было найдено с названием мастей «вороная» [6].

Чаще всего названия мастей сочетаются, как и следовало ожидать, с наиболее общими и базовыми словами наподобие «лошадь», «horse». Огромное число сочетаний с последним словом можно объяснить отсутствием различия между значениями «кобыла» и

«лошадь» в английском языке. «Stallion» и «mare» будут соответствовать русским «жеребец» и «кобыла», находящимся гораздо ниже по списку частотности сочетаний. В русском языке более богатый инвентарь обозначений разновидностей лошади.

Подводя итоги, отметим, что различия между русскоязычной и англоязычной иппологической лексикой, несмотря на их очевидность, оказываются не принципиальными. В сущности, системы названий мастей строятся по похожим принципам. Кроме того, в современной русскоязычной классификации много калькирований. Однако в кажущихся поверхностными и незначительными различиях часто скрываются ключи к пониманию особенностей функционирования языка. Так, можно сказать, что русскоязычные названия обладают гораздо большим словообразовательным потенциалом. У англоязычных же широта словообразовательных возможностей проявляется в многообразии и креативности путей пополнения самой ЛСГ названий мастей.

Изучаемые группы в двух языках различаются не только количеством элементов. Несмотря на это, процесс калькирования позволяет «сравнять» счет при необходимости. Структурные особенности названий мастей в русском и английском языках представляются нам не принципиальными. Это находит свое отражение в том факте, что для удобства и краткости две отдельные классификации впервые были объединены нами в одну, сопровождаемую примерами на обоих языках. Разумеется, можно найти примеры структур, характерных исключительно для русского или английского языка. Кроме того, сам способ построения сложных прилагательных различается (ср. «светло-гнедая» и «light bay»), однако остальные аспекты представляются нам более значительными.

Более глубокое изучение путей возникновения русских названий мастей может стать перспективным направлением дальнейшего исследования. Главной сложностью здесь оказывается обращение к этимологическим данным и методологии, отличной от знакомой нам по группе германских языков. С другой стороны, углубление в историю английского языка может также оказаться продуктивным решением: возможно, в результате получится обнаружить дериваты от англоязычных названий мастей и сопоставить их с русскоязычными, описанными в статье.

Изучение частотности и сочетаемости представляется наиболее логичным в комбинации друг с другом. Для дальнейшего исследования здесь уже не стоит вопрос нехватки данных, и углубление рассмотрения может быть достигнуто путем

разностороннего и вдумчивого анализа существующего материала. Особый интерес для исследования вызывают расхождения в объемах значения простых названий мастей [5]. При более подробном анализе возможно будут обнаружены и описаны другие подобные случаи несоответствия и множественных частичных эквивалентов.

Библиографический список:

1. Волкова М. Г. Способы пополнения лексико-семантической группы цвета в разноструктурных языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 57-61.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2. СПб; М.: И-О. Тип. М.О. Вольфа, 1881. 814 с.
3. Дундукова А. М. Зоонимы и фитонимы в «Онежских былинах, записанных А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года»: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2016. 268 с.
4. Клейнер С. Д. Проблемы этимологии латинских лексем, обозначающих конскую масть: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. СПб, 2011. 26 с.
5. Миронов М. В. Слово brown как название масти лошади: семантика и способы перевода // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, №4. С. 127-133.
6. Миронов М. В. Сочетаемость элементов лексико-семантической группы «масть лошади» в русскоязычной художественной литературе // Университетский научный журнал = Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. 2019. № 50. С. 110-121.
7. Миронов М. В. Способы образования названий мастей лошадей в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 8. С. 191-196.
8. Миронов М. В. Структура лексико-семантической группы horse color (масть лошади) в английском языке и сочетаемость ее элементов // Вестник Государственного Университета «Дубна». Серия: Науки о человеке и обществе. 2019. № 3. С. 32-43.

9. Миронов М. В. Теоретические аспекты изучения названий мастей лошадей [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020». М.: МАКС Пресс, 2020. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19500.htm (дата обращения: 14.09.2024).
10. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О. Н. Трубочева. М.: ШколаПресс, 1994. 288 с.
11. Русский традиционный ономастикон: антропонимия, зоонимия, астрономия [Электронный ресурс] // Словари.ру. Режим доступа: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5607> (дата обращения: 14.09.2024).
12. Сьянова Е. И. Клички животных в говорах Воронежского прихопёрья // Русская речь. 2007. № 3. С. 104-108.
13. Фрумкина Р. М. Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина, А. В. Михеев, А. Д. Мостовая, Н. А. Рюмина; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1991. 167 с.

Mironov M. V. Aspects of comparative study of hippological terminology in Russian and English

Hippological terminology is a large-scale system, which, due to a number of factors, is of interest for in-depth study. The article provides an overview of some areas, or aspects, of the comparative study of such terminology in Russian and English. From the point of view of structure, the horse color designation systems in both languages represent semantic categories. They share many principles of their organization with the subsystems of the semantic field "color" and can be considered as terminological systems and lexico-semantic groups. The main part of the article is devoted to an overview of the features of the members of the systems under consideration, including their structural organization, etymology, word-formation capabilities, frequency and compatibility.

Keywords: affixation, zoonym, lexico-semantic group, lexical nomination, horse color, word formation, compatibility, frequency.